

Викентий Вересаев

В сухом тумане

Викентий Викентьевич Вересаев

В сухом тумане

Аннотация

«Товарно-пассажирский поезд медленно полз по направлению к Москве. Вечерело, было очень жарко и душно. В вагоне нашем царствовала сонная скука и молчаливость; пассажиры – все больше из „серой“ публики – спали на скамейках и на пыльном, заплеванном полу, либо вяло разговаривали, куря махорку. Сидевший против меня меднолитейщик из Москвы молча крутил черную бородку и сумрачно смотрел в окно. Он ездил на побывку к себе в деревню и теперь возвращался в Москву; в деревне ли у него было что-нибудь неладно, по характеру ли он был такой или действовала на него погода, – но все время он смотрел сурово и обиженно, как будто все мы очень досадили ему чем-то...»

Викентий Вересаев

В сухом тумане

Товарно-пассажирский поезд медленно полз по направлению к Москве. Вечерело, было очень жарко и душно. В вагоне нашем царствовала сонная скука и молчаливость; пассажиры – все больше из «серой» публики – спали на скамейках и на пыльном, заплеванном полу, либо вяло разговаривали, куря махорку. Сидевший против меня меднолитейщик из Москвы молча крутил черную бородку и сумрачно смотрел в окно. Он ездил на побывку к себе в деревню и теперь возвращался в Москву; в деревне ли у него было что-нибудь неладно, по характеру ли он был такой или действовала на него погода, – но все время он смотрел сурово и обиженно, как будто все мы очень досадили ему чем-то.

Погода была странная. Сероватая муть покрывала небо; солнце светилось сквозь нее бледным пятном; неясный горизонт терялся в густой серо-лиловой мгле, и трудно было понять, что это там – тучи, дым или что другое. Проносившиеся мимо поля, рощи, деревни – все было окутано синева-тою дымкой, словно туманом; но какой туман мог держаться в этом сухом, раскаленном воздухе, в котором почти мгновенно таял валивший из трубы пар? Ни одна травинка не шевелилась, над полями стояла странная тишина. Что-то непонятное, загадочное было во всей природе, это томило и раз-

дражало.

– Вот погода удивительная! – сказал я. – Должно быть, где-нибудь леса горят.

– Это не леса горят, – возразил плотный, приземистый плотник-рязанец. – Это сухой туман.

– Какой сухой туман?

– К жаре. Жара, значит, туманною мглою идет по земле; где пройдет, все посушит на отделку.

– У нас под Чернью три года назад такой туман на поля пал, – заговорил бледный старик с болезненным лицом, в рваном, заплатанном зипуне. – В один день весь хлеб посох. Сыпется зерно, вязать начнет баба, – свясла в труху рассыпаются; такая спешка пошла, – косцу по три с полтиной в день платили, только коси поскорей!

– Что же такое туман этот? Пыль, что ли?

– Зачем пыль? Нет. Просто сказать, – сухой туман! – объяснил плотник.

– Значит, жара самая и есть, сушь! – прибавил старик.

Конечно, пылью это быть не могло. Но что же это?.. И начинало казаться, что это действительно зной принял доступный глазу вид и зловещим синим туманом стоит над сохнувшими полями, высасывая из них последние остатки влаги.

Старик вздохнул.

– Подержится так еще денек-другой, – посохнет колос! Думали, передохнем годок этот: больно по весне корешок хорош был; ан господь-батюшка опять прогневался, неми-

лость свою посылает... А уж то-то народ отошал! – сказал он, помолчав.

– Отошал, – подтвердил плотник.

– И-и-и! Не роди мать на свет! Живут неведомо как! Как только зиму продержались! А про скотину и не говори. Солома у нас по весне тридцать копеек пуд была! Я уж сколько живу, а таких цен не видывал...

Он еще раз вздохнул, почесал себе под зипуном плечо и неподвижно стал смотреть в окно – на это странное, мутное и в то же время безоблачное небо. Поезд пошел тише. Мимо промелькнули три расцепленных товарных вагона, стрелочник, водокачка. Поезд подошел к станции, дрогнув, остановился и замер, словно мгновенно погрузился в сон.

И все кругом словно спало. Теперь, когда поезд не шумел, была еще поразительнее мертвая тишина, царившая над землею. По лугам и пашням, задернутым синеватою дымкою, молча бродили грачи, разинув клювы. Березы и липы станционного сада не шевелились ни листиком. Изредка налетит ветерок, вяло закачает их пыльные ветви – и сейчас же упадет, словно изнемогши от жары. Помощник начальника станции, зевая, расхаживал по платформе. У ограды, как изваяние, стояли два мужика-извозчика, поджидавшие седоков; они смотрели на поезд, шурясь от солнца, и казалось, будто их загорелые лица застыли в неподвижной улыбке.

В вагон вошел стройный парень с картузом на затылке, в желто-коричневой бумазейной блузе, испачканной краска-

ми, – видимо, маляр. Он с быстрою улыбкою огляделся и громко спросил:

– Местечко найдется, земляки?.. Ну, вот и ладно! – продолжал он, увидев у окна пустую одиночную скамейку. – Как раз для нас приготовлена! Доедем как-нибудь!.. Недалеко ехать-то, – до Серпухова всего! – объяснил он неизвестно кому. – В три часа, чай, доедем.

Маляр сунул под скамейку свой узел, сел, поправил на голове картуз и сейчас же опять встал.

– А то нешто водочки пойти выпить? – быстро спросил он не то себя, не то окружающих.

– Давно уж буфетчик дожидается, – отозвался кто-то из пассажиров. – Куда это, говорит, запропал малый?

– То же и я говорю!.. Значит, работу кончил, расчет получил, – можно и выпить, как вы скажете?

– А ты где работал-то?

– А вон, за перелеском, графский дом красили. Ворошилов – граф известнейший. Сыну к свадьбе дом готовит... Наших там артель целая и сейчас работает... Эй, эй, земляк! – Маляр тряхнул за плечо дремавшего мужика, у которого свалился с головы картуз. – Чего шапку на пол кидаешь? Уговору не было! – Он поднял картуз и бросил его на колени протиравшему глаза мужику. – Ну, что ж? Нужно пойти, цапнуть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.